

ФИЛИН Никита Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., 6; FilinNikita@yahoo.com)

КРИТЕРИИ ПРАВА НА МАРДЖА'ЯТ (РЕЛИГИОЗНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО) В ШИИТСКОМ ИСЛАМЕ

Аннотация. Современная иснаашаритская версия шиитского ислама (последователи которой составляют большинство населения в Иране и Ираке, а также значительную часть жителей Ливана, Бахрейна, Саудовской Аравии и других арабских стран) предполагает, что каждый верующий должен выбрать себе религиозного наставника из числа наиболее праведных и сведущих в мусульманском праве богословов и полностью следовать его наставлениям в своей религиозной, а в некоторых случаях и политической жизни. Важно понять, каковы современные критерии права на это религиозное наставничество.

Ключевые слова: шиизм, религиозное наставничество, Иран, верующие, духовенство

Понимание изменений в институте *марджа'ята* (религиозного наставничества) может усилить дипломатические возможности России в странах Ближнего и Среднего Востока, в которых преобладает или значительно присутствует шиитское население, и в целом способствовать повышению эффективности российской политики в этом регионе.

Институт *марджа'ята* занимает главенствующее положение в иснаашаритской версии шиитского ислама с середины XIX в. Иснаашаритами (в переводе с арабского *исна* – два, *ашар* – десять) называют шиитов, которые верят в 12 непорочных имамов из рода Али ибн Абу Талиба. В данное время иснаашаризм является преобладающей ветвью шиизма.

За последние полтора столетия *марджа'ят* претерпел ряд изменений, главное из которых заключалось в придании ему политического статуса, что произошло в результате Исламской революции 1979 г. в Иране. Однако критерии достижения звания *марджа' ат-таклид* (образца для подражания) в общих чертах сохранили свою незыблемость.

В своей работе по исламскому праву нынешний верховный лидер Исламской Республики Иран Али Хаменеи выделяет десять условий, которым должен соответствовать *марджа'*: «(1) Он должен быть мужчиной, (2) достигнуть совершеннолетия, (3) обладать наличием разума, (4) должен быть шиитом иснаашаритского толка, (5) законнорожденным, (6) живым, (7) праведным и справедливым, (8) не быть рабом своих страстей и не обладать излишней любовью к мирскому, (9) быть муджтахидом [то есть, иметь высшее религиозное образование, дающее право на иджтихад – свободное интерпретирование норм ислама], (10) быть наиболее компетентным в вопросах исламского закона» [Хаменеи 2010: 12].

Последний пункт представляет определенные сложности для верующих, поскольку в мире существуют десятки авторитетных *марджа'*, из которых нужно выбрать наиболее компетентного. Причем на важность выбора именно самого знающего шиитского религиозного деятеля указывают все религиозные наставники. Например, один из самых известных современных *марджа'* Али Систани пишет следующее: «Если правоверный шиит увидит различия в интерпретации различными муджтахидами повседневных вопросов, то он должен следовать наставлениям самого знающего, который лучше других современных муджтахидов может понять божественные законы» [Sistani]. Данная традиция идет еще с середины XIX в., когда в определенные пери-

оды в шиитском мире был только один признанный религиозный наставник [Kazemi Moussavi 1996: 36-37]. Обычно верующий шиит выбирает его исходя из религиозной традиции своей семьи, однако в последнее время наметилась тенденция следования наставлениям сразу нескольких *мардж*' в различных религиозных вопросах.

В соответствии с исторической традицией вне зависимости от политических взглядов муджтахида и того, как он воспринимает свою роль в обществе, чтобы стать *мардж*' и получить право иметь последователей, ему нужно написать юридическое руководство (*рисала*), в котором он излагает свои суждения по религиозным вопросам. Однако ему не надо приводить детальные доказательства правоты своих убеждений, что необходимо при написании правовых инструкций для шиитского духовенства. Получается, что если муджтахид не напишет *рисала*, то он не может быть подходящим кандидатом для *мардж*'ята. Были случаи, когда тот или иной муджтахид обладал всеми необходимыми знаниями и навыками, чтобы стать *мардж*', однако не написал *рисала*, тем самым показывая, что он не заинтересован в получении этого статуса [Walbridge 2014: 17]. Простые верующие в большинстве своем ожидают, что у *мардж*' должна быть *рисала*.

История широкого распространения *рисала* началась в 1918 г. с книги *ал-'Урва ал-Вуска* (араб. – наипрочнейшая связь [человека и Бога]), которую написал Мухаммад Казим Табатабаи Йазди. Именно его работа стала образцом для всех остальных *рисала*. Более того, по традиции все кандидаты в *мардж*' высказывают свои мнения об этом труде.

По структуре *рисала* разных авторов мало отличаются друг от друга. Начиная со времени Йазди, она делится на две части. В первой затрагиваются особенности ритуала, в т.ч. виды молитвы (например, что необходимо сделать, чтобы молитвы были приняты Богом: скромность, пост и ритуальная чистота). Это та часть, которой, как правило, больше всего интересуются люди. У шиитов ритуалы играют куда более важную роль в жизни, чем у суннитов. Их большое внимание к ритуалам и ритуальной чистоте во многом объясняется тем обстоятельством, что они большую часть своей истории находились в положении преследуемой или же маргинализованной группы на периферии мусульманской общины. Только в Иране они смогли занять ведущие позиции. Вторая часть *рисала* посвящена торговым отношениям между людьми, а также правилам, касающимся брачных отношений и разводов.

Несмотря на то что *рисала* предназначена для простых шиитов, ее язык весьма далек от разговорно-бытового. Однако ее не обязательно писать на арабском языке – можно, например, и на персидском, если это родной язык муджтахида. *Рисала* говорит верующему о том, какие действия являются дозволенными (*халал*), рекомендованными, безразличными, неодобрительными и запрещенными (*харам*). Различия во мнениях между муджтахидами не очень значительны: один *мардж*' может утверждать, что такая-то еда – *харам*, в то время как другой говорит, что она дозволена, хотя и не рекомендуется к употреблению. В целом, основные споры в *рисала* между муджтахидами сводятся к тому, до каких пределов женщина должна покрывать свое тело одеждой, как необходимо совершать ритуальное омовение (*вуду'*) перед молитвой, как определить время захода солнца во время поста в месяц Рамадан, после которого можно принимать пищу, следует ли ждать 15 минут после заката в качестве обязательной предосторожности и т.д.

Обычно *рисала* является единственным текстом *мардж*', который читают его последователи. Вопросы, которые в ней не затрагиваются, разбираются религиозным наставником отдельно. В последнее время их выкладывают на личном

сайте мудждахида. Помимо *рисала*, он должен заметную часть своего времени уделить написанию сочинений по религиозно-правовым вопросам. Иногда это могут быть десятки томов. Темы – те же, что и в *рисала*, однако сопровождаются доказательствами и аргументами.

В последнее время в шиитской среде участились дискуссии по поводу обязательности написания *рисала* для того, чтобы религиозный наставник мог иметь последователей. Например, Али Хаменеи пишет, что наличие сборника обязательных религиозных предписаний (*рисала*) и последователей у *марджа*' не являются обязательным условием для следования его мнению, отвечающему всем прочим требованиям [Хаменеи 2010: 14].

Еще одним вопросом, который в последнее время приобрел дискуссионный характер, является спор по поводу следования умершим *марджа*'. Исторически считалось, что после смерти своего религиозного наставника верующий шиит не продолжает следовать его наставлениям, а находит другого, живущего. Однако среди *марджа*' существуют различные точки зрения на данный вопрос. В настоящее время стала преобладать точка зрения, в соответствии с которой верующий может следовать учению умершего *марджа*', пока он не столкнется с новыми религиозными вопросами. Тогда ему нужно обратиться к новому религиозному наставнику.

В целом, можно прийти к выводу, что, несмотря на некоторые проявившиеся в последнее время дискуссионные моменты, критерии отбора *марджа*' остаются крайне строгими и ограничивают институт религиозного наставничества в шиизме несколькими десятками человек.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-03-00656).

Список литературы

Хаменеи А. 2010. *Исламское право: учебное пособие* (пер. с фарси, предисл. и коммент. Н.А. Зейналова). М.: Исток. 400 с.

Kazemi Moussavi A. 1996. *Religious Authority in Shi'ite Islam: from the Office of Mufti to the Institution of Marja'*. Kuala Lumpur: International Institute of Islamic Thoughts and Ci. 338 p.

Sistani A. Following a Mujtahid (Taqlid) » Taqlid: Following a Mujtahid. – *Islamic Laws*. URL: <http://www.sistani.org/english/book/48/2116/> (accessed 12.12.2016).

Walbridge S.L. 2014. *The Thread of Muawiya: The Making of a Marja Taqlid*. Bloomington, Indiana: The Ramsay Press. 165 p.

FILIN Nikita Aleksandrovich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Modern East, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; FilinNikita@yahoo.com)

CRITERIA FOR THE RIGHT TO MARJA'YAT (RELIGIOUS GUIDANCE) IN SHI'A ISLAM

Abstract. The modern Ithna-Asheri branch of Shi'a Islam, whose believers constitute the majority of population in Iran and Iraq as well as a significant segment of population in Lebanon, Bahrain, Saudi Arabia and other Arab countries, implies that every believer must choose a religious mentor among the most righteous and proficient in Islamic law scholars and fully implement his guidance in religious and, in certain cases, in political life. It is important to find out the modern criteria for the right to

this religious guidance. Understanding changes in the institution of marja' (religious mentoring) may enhance the diplomatic capacities of Russia in the Middle East, where Shi'a population is dominated or significantly presents, and, in general, enhance the effectiveness of Russian policy in this area.

Keywords: Shi'ism, religious mentoring, Iran, believers, clergy

УДК 94(57):322+323/324

ВОЛКОВ Иван Васильевич – кандидат политических наук, ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ВЛАСТЬ И МУСУЛЬМАНСКАЯ ШКОЛА В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ (1867–1881 гг.)

Аннотация. Статья посвящена проблемам отношения царской власти к традиционной мусульманской школе в Русском Туркестане в период генерал-губернаторства К.П. Кауфмана. Автор отмечает, что Кауфман не препятствовал деятельности школ, но старался привлекать молодое поколение «туземцев» региона к российским формам образования. Процесс был медленным, сложным, но не безнадежным.

Ключевые слова: Средняя Азия, генерал-губернатор Кауфман, Русский Туркестан, традиционная мусульманская школа, военно-народное управление

После распада СССР в молодых суверенных и независимых государствах среди историков быстро стали проявляться националистические настроения, выразившиеся в порицании «российского колониализма», в понятие которого включается даже советский период. Современный узбекский ученый А. Эркинов пишет по этому поводу: «История, похоже, мало кого учит. По горькой иронии, люди, прежде писавшие о колониальном периоде в соответствии с советской идеологической установкой, ныне, нимало не смущаясь, сменили “положительные оценки” на прямо противоположные» [Эркинов 2003: 113]. Националистические интерпретации прошлого проявились на постсоветском пространстве практически повсеместно – в бывших советских союзных республиках Прибалтики, в Молдавии, Украине, Грузии, Азербайджане и др. Исключение составили, пожалуй, лишь историки Белоруссии.

Естественно, что историки-националисты из стран так называемой Центральной Азии (Средней Азии и Казахстана) активно включились в борьбу с «российским колониализмом», причем нередко при поддержке официальных властей. Среди обвинений в адрес России большую популярность приобрел тезис о «русификации». Его толковали обширно, но чаще всего он сводился к проблемам отношения «колонизаторов» к национальным языкам, культуре и школам. Современный казахский историк А. Абдакимов делает вывод, что после присоединения Казахстана к России российские власти сделали все возможное, чтобы духовно «поработить» казахов через «русификацию», насаждение русского языка и русских школ, кириллицы и т.п. [Абдакимов 1994: 67].

Директор женского медресе в Узбекистане Маликахон Нормухамедова пишет о том, что царское «правительство Туркестана уделяло важное место культуре и образовательной политике, используя их как средство порабощения народа. Система школ, созданная царской администрацией, служила орудием колониальной политики. Ей противостояла многовековая система исламского воспитания детей и взрослых, возглавляемая духовенством... Царское правительство всячески тормозило развитие национальных культур народов Средней Азии и